

С днем Великой Праведной Победы!

Уральский Медик

ПЯТНИЦА,
5 МАЯ
1995 г.

№ 5 (1576)

ЦЕНА 100 РУБ.

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
В 1935 ГОДУ.

УЧРЕДИТЕЛЬ — УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

ПОДВИГОМ НАС ЗАЖИГАЯ...

Сотрудниками музея УГМИ к 50-летию Победы обобщены и подготовлены материалы о медицинском институте в годы войны. На выставку представлены альбомы, из которых можно узнать о выпускниках, воюющих за Родину, погибших в боях, увидеть лица молодых врачей первого военного досрочного выпуска. Мемориальная доска памяти, сведения о работе эвакогоспиталей, фотографии участников войны.

Со всей этой информацией студенты знакомятся, изучая курс истории медицины, где на семинарах освещается тема «Врачи на войне». Студенты изучают эти вопросы довольно активно, пишут рефераты.

Занятия с лицеистами проводит заведующая библиотекой Н. Г. Семенова. В этом учебном году по ее инициативе прошли две тематические выставки: научно-педагогическая деятельность участников войны профессоров И. И. Бенедиктова и А. И. Кортева и возглавляе-

мых ими кафедр — акушерства и гинекологии лечфака и инфекционных болезней.

В один из предпраздничных дней в музее за чашкой чая наши ветераны вспомнят былое.

Н. СКОРОМЕЦ,
доцент.

В ЧЕСТЬ ВЕТЕРАНОВ

5 мая в 15 часов в Большой аудитории главного корпуса мединститута состоится юбилейное торжественное заседание в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Ветеранам войны и трудового тыла — бывшим и настоящим сотрудникам нашего института будут вручены юбилейные медали, памятные подарки.

Приглашаются коллективы кафедр, ветераны войны и фронтового тыла, студенты.

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ И ТРУДА.

ПОЗДРАВЛЯЕТ МИНИСТР

Ветеранам Великой Отечественной войны и трудового фронта
Уральского медицинского института
Дорогие ветераны!

Пять десятилетий отделяет нас от Дня Великой Победы над фашизмом. Время не утратило величия подвига нашего народа — это событие, над которым не властно время и человеческая память.

Своим участием в боях на фронтах войны и трудовым подвигом в тылу Вы заслужили сердечную благодарность и признательность.

Новые поколения медиков учатся и будут учиться у Вас гражданскому мужеству, несгибаемой воле и верности профессиональному долгу.

Поздравляя с Днем Великой Победы, желаю Вам доброго здоровья, благополучия и долгих лет активной деятельности!

Э. А. НЕЧАЕВ,
министр здравоохранения и медицинской промышленности РФ.

Вы вынесли Россию из огня

«День Победы. И в огнях салюта Будто гром: — запомните наиск, Что в сраженьях каждую минуту, Да, буквально каждую минуту, Погибло десять человек! И неплохо б каждому из нас — А ведь есть душа, наверно, в каждом — Вспомнить вдруг о чем-то очень важном, Самом нужном, может быть, сейчас. И сметя все мелкое, пустое, Скинув скуку, черствость или лень, Вспомнить вдруг о том, какой ценою Куплен был наш каждый мирный день!»
Э. АСАДОВ.

Полвека минуло со дня окончания войны, которая по праву называется мировой. Она сопровождалась колоссальными разрушениями, уничтожением десятков тысяч городов и деревень, гибелью десятков миллионов людей. Прямо или косвенно в ней участвовало население почти всех стран мира. Это была схватка не на

жизнь, а на смерть, борьба за выбор пути, по которому должно пойти человечество.

В критические минуты жизни общества связь между общественным и личным подосознанием резко усиливается. Вся страна, как один человек, поднимается на защиту своей независимости. Причем самые обыкновенные люди проявляют героизм и величие души, совершенно не возможные для них в других условиях.

День Победы... Мы склоняем в молчании в этот день голову перед павшими, чувствуем в этот день героев-победителей. Мы перенимаем у ветеранов эстафету и продолжаем борьбу за души людей теперешних, пораженных черствостью и эгоизмом, утрачивающих чувство коллективизма, братства, взаимовыручки, любви к Родине, готовности к самопожертвованию, уважения к человеку. Все больше скатываемся мы к своему «эго». Фронт этой борьбы сейчас проходит через каждого из нас. Проявить в себе лучшие качества души, а значит победить в себе

зло, которое изначально в нас заложено, не дать ему размножиться и завладеть нами, построить в самих себе духовный храм — это будет нашим лучшим вкладом в дело отцов и дедов.

Все тяготы и лишения военного времени делили со всем народом медицинские работники нашей Родины. Проявляя подлинный гуманизм, рискуя жизнью, спасали и лечили раненых и больных не только наших войск, но и противника. Они вылечили и возвратили к военной службе 72,3 % раненых и 90,6 % больных, что по своему значению равно выигранному крупным стратегическим сражением. Медики предотвратили массовое развитие эпидемий в войсках и среди гражданского населения. Тысячи из них не вернулись с фронта.

Благодаря Вам, дорогие ветераны, Россия не погибла в годы войны. Она и сейчас не погибает. В муках и страданиях страна возрождается, проходит, может быть, самый трудный период своей истории. Возрождается для новых свершений. Нужно только в это верить и помогать ей, как верили в нее и служили ей Вы и те, кто отдал ей свою жизнь. Вечная ей слава!

С. СУХОВ,
подполковник медслужбы.

СЛУЖИТЬ БУДУТ ОФИЦЕРАМИ

Программа военной подготовки врачей — офицеров запаса в мединституте предусматривает обучение студентов приемам медицинской помощи во время военных действий. В прошлом году военная кафедра УГМИ обучила и выпустила 310 лейтенантов медицинской службы запаса, в

этом году звание офицеров медслужбы запаса получат 185 студентов. Из них 30 человек призываются в армию, где они в течение двух лет будут служить в качестве офицеров — военных медиков.

Те выпускники, которые не обучались на военной кафедре, в случае призыва обя-

заны служить один год солдатами. А студенты, готовящиеся стать лейтенантами медслужбы, этим летом пройдут учебные военные сборы.

Ю. ПЕТРОВИЧЕВ,
начальник
военной кафедры УГМИ,
полковник медслужбы.

ЧЛЕН НЬЮ-ЙОРКСКОЙ АКАДЕМИИ

В дополнение к званиям «Заслуженный деятель науки РСФСР», «Лауреат премии им. Ланга АМН СССР» заведующий кафедрой внутренних болезней С. С. Барац недавно удостоен еще одного не менее почетного звания — он избран действительным членом Нью-Йоркской Академии наук. Эта Академия включает в себя ведущих ученых 50 штатов Аме-

рики и 150 разных стран, в ее составе 40 лауреатов Нобелевской премии. Это научное учреждение имеет прочные, проверенные временем традиции — она основана в 1817 году и находится в ее рядах — большая честь.

«Мы рады Вас поздравить с включением в число ведущих ученых, оказывающих влияние на развитие меди-

цинской науки и прогресса человечества», — такие слова значатся в уведомлении-поздравлении Академии, посланном С. С. Барацу.

Новое звание кроме престижа принесет Семену Самойловичу еще одно благо — он будет бесплатно получать информацию о самых важных научных ежегодных конференциях, прошедших в мире.

За орден Ленина — пять жизней

В августе 1941 года правительство Советского Союза, предвидя, насколько большие потери принесет предстоящая война и насколько велика будет роль медиков в излечении и возвращении в строй больных и раненых, издает директиву за подписью Сталина о награждении медработников за вынос раненых с поля боя. Условия устанавливались жесткие, в зависимости от их выполнения полагалась соответствующая награда. Медали «За отвагу», «За боевые заслуги» давались за вынос с поля боя 15 раненых вместе с их оружием, орден Красной Звезды — за вынос 25, орден Ленина — за вынос 75 раненых. Велика ли была цена ордена? Немалая, если учесть, что в среднем при вынесении

8—16 раненых медработники либо погибали, либо попадали в плен или были ранены. Так сколько раз можно было быть убитым, чтобы удостоиться, например, ордена Ленина!

Из огромного числа медицинских работников Вооруженных Сил, от поля боя до фронтовых госпиталей, за время войны звания Героя Советского Союза удостоены всего лишь 44 человека. И большинство из них — посмертно. Среди них есть санитары и санитарки, вынесшие с места боев более 200 солдат и офицеров.

Е. ГЛАДЫШЕВ,
подполковник
медслужбы.

Это и наш праздник

Иван Сергеевич Петров — доцент кафедры внутренних болезней № 2, проработал в институте долгие годы. Ездил в командировки в Мали, на Кубу. И вновь возвращался на кафедру. Немногие знают, что ему довелось участвовать в войне, хоть и не в боях. Вот что вспоминает Иван Сергеевич о том трудном времени:

— Осень 1941 года. Мы с товарищем студенты медицинского техникума, в котором вместо трехлетнего обучения выпуск состоялся через 2 года. Занимались по 8—10 часов, с первых дней — практика, ночные дежурства в госпитале, военная подготовка в полевых условиях.

Постоянно хотелось есть. В магазинах — пусто, столовые только по спецпропускам для рабочих. Единственное, что полагалось в сутки — 400 грамм ржаного хлеба по карточке. Получали этот кусочек утром перед занятиями и на уроках по щепотке съедали его. И больше ничего до следующего утра. Своего земельного участка у нас не было, а значит — никаких овощей. На рынке, если и появлялся хлеб, кирпичик — 300 руб., ведро картофеля — 600, а стипендия — всего 75 руб. в месяц. Наш физиолог в техникуме острит: «Сытое брюхо к учению глухо». Наверно, так оно и было, поскольку медтехникум я закончил с отличием. Работал на скорой помощи, подрабатывал в отделении гнойной хирургии госпиталя.

Через год меня призвали в армию. Обучался на командира орудия в учебно-танковом полку Свердловска. Но месяца через четыре нас, фельдшеров, перевели в запасную бригаду, располагавшуюся на месте ГБ № 14, где укомплектовывали 7 бригад (начальник эшелона, его за-

меститель и фельдшер, по совместительству старшина, то есть ответственный за мелкое имущество, продукты) для сопровождения формирующихся полков. Поездки во фронтовой район или базу резерва длились около месяца. За 1945 год мне, как фельдшеру, с шестью эшелонами довелось побывать в Чехословакии, Румынии, Белоруссии, Подмоськовье, Молдавии, на Дальнем Востоке. А в 1946 году в составе всей той же бригады я попал на границу с Северной Кореей, где и служил три года до демобилизации.

Я очень хотел продолжить учебу, но с семьей классами общеобразовательной подготовки в институт не принимали, а броня из техникума для поступления уже утратила силу. Поэтому, работая фельдшером в сельском детском доме, самостоятельно по ночам готовился по программе 8—10 классов. Эти занятия и плюс один месяц подготовительных курсов позволили в 1953 году поступить в Челябинский медицинский институт, из которого я перевелся в СГМИ.

Дни начала и окончания войны войной помнятся особенно. 22 июня 1941 года с ребятами пошли на речку порыбачить. С уловом, радостные вечером возвращаемся в село. И видим у всех подавленное настроение, у некоторых — слезы: война!

И прекрасная солнечная погода 9 мая 1945 года. Утром прибыли в Казань, сопровождая на Запад очередной эшелон. Несмотря на раннее утро — на перроне много народа. Песни, пляски, веселье. Многие с цветками. Прибывших воинов угощают самогоном, поздравляя с окончанием войны, с Победой!

И тем полезен вуз Отчеству

Несмотря на то, что в военные годы Свердловский медицинский институт взял на себя заботу о лечении раненых, уровень научных исследований в нем не снизился. Преобладала тематика оборонного значения и в первую очередь проблемы, связанные с травмами. Свои усилия ученые направили в основном на поиски оптимальных методов лечения огнестрельных ранений, апробацию лечения сульфаниламидными препаратами, клинику и лечение авитаминозов, лечение пневмоний, повреждений центральной и периферической нервной системы.

Кроме того, по просьбе областного здравоохранения ученые института выполняли работу по апробации заменителей ваты, марли, лингина, дефицитных медикаментов.

Многие исследования проводились комплексно, с участием ученых различных специальностей и практических врачей эвакогоспиталей. Например, под руководством профессора А. Т. Лидского в его клинике была разработана методика наложения глухой гипсовой повязки при огнестрельной травме. Публикация монографии на эту тему в начале войны способствовала широкому распространению этого метода лечения. Внедрение в практику новой методики лечения огнестрельных переломов позволило снизить осложнения остеомиелитом с 20 до 5 %.

Большая работа оборонного значения была проведена под руководством профессора М. И. Сахарова — по организации службы крови, которая не только обеспечивала кровью госпитали, но и отправляла ее на

фронт. М. И. Сахаров вел поиски консервантов крови и возможности использования сухой сыворотки и кровезаменителей. Предложенный им консервант крови был апробирован в ЦНИИ переливания крови, а М. И. Сахаров получил авторское свидетельство на изобретение. Кроме того, по его предложению широкое применение в эвакогоспиталях нашли эритроцитная взвесь (восстановленная кровь) и гидролиз эритроцитов («аминокровин»).

В организации донорского резерва крови в эти годы много сделал доцент В. И. Сяно. Под руководством профессора Л. М. Ратнера разрабатывались вопросы лечения огнестрельных аневризм крупных сосудов, травматических диафрагмальных грыж и др. Сотрудники госпитальной хирургической клиники Б. П. Кириллов, М. В. Мухин, Э. Л. Файвишенко, Л. А. Збыковская занимались лечением челюстно-лицевых ранений, разрывкой пластических операций лица, лечением ранений органов грудной клетки, длинных трубчатых костей, доцент кафедры общей хирургии М. С. Иоффе — лечением длительно не заживающих ран и язв после огнестрельных ранений.

Под руководством профессора Б. П. Кушелевского проводились исследования по применению сульфаниламидных препаратов при пневмониях, изучались особенности гипертонической болезни при закрытой травме мозга. Докторская диссертация И. Л. Богданова «Эпидемиологическая характеристика дизентерии в войс-

ках тылового округа» была удостоена премии на Всесоюзном конкурсе научных работ 1945 г.

На кафедре органической химии (профессор А. В. Кирсанов, доцент М. Г. Быстрицкая) по просьбе областного управления в лабораторных условиях было налажено производство нитроглицерина, дефицитного в городе. Там же разработана методика очистки загрязненного наркотического эфира, налажено производст-

во индикатора чистой аскорбиновой кислоты и сахарина. Всего за годы войны преподавателями института было защищено по военно-медицинской тематике 8 докторских и 29 кандидатских диссертаций, выпущено 5 сборников научных работ. Высокую оценку специалистов получила монография профессора А. Т. Лидского «Инфицированные огнестрельные переломы».

* СГМИ — В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Студенты с первых же дней войны оказывали шефскую помощь крупным госпиталю города, во внеурочное время выполняли хозяйственную работу, дежурили у постели тяжело больных, выступали с концертами.

Немалую помощь оказал институт органам практического здравоохранения в проведении профилактических мероприятий. Специальный план ученого совета института предусматривал постоянные дежурства студентов на эвакуационном пункте, проведение прививок среди населения, организацию краткосрочных курсов для врачей города и области по эпи-

демиологии, клинике и лечению сыпного тифа и дизентерии, проведение санитарных походов в рабочие общежития города, санитарно-просветительную работу. Периодически проводились обследования санитарного состояния ряда военных объектов города по специальным заданиям горздраводела.

Сотрудники института постоянно выезжали в районы области для консультаций, проверки лечебной работы и проведения занятий по повышению квалификации медработников. Так, в 1943 году было сделано около 330 выездов в города и районы области.

Учеными и преподавателями медицинского института в годы войны постоянно читались лекции. С января 1944 года работал медицинский лекторий из двух отделений. На одном читали лекции ученые института врачей города и студентам-медикам, а на втором — преподаватели и студенты института просвещали население.

В годы войны СГМИ сделал все возможное и невозможное для победы над фашистским агрессором. Родина по достоинству оценила его вклад в оборону страны и развитие военно-медицинской науки. Многие профессора, преподаватели вуза награждены орденами и медалями.

Н. СЕМЕНОВА,
сотрудник музея УГМИ.
(В публикации
использованы
материалы
доцентов УГМИ
З. М. Мельниковой,
С. М. Бриля).

Уж постоем мы головою за Родину свою...

Многое с годами стирается из памяти. Но только не война.

В 1941 году А. П. Шпетный окончил Куйбышевскую военно-медицинскую академию, получил назначение на должность старшего врача полка. Вместе с дивизией совершил пеший марш в 320 км в сторону Сталинграда. Шли в темноте, чтобы не попасть под обстрел, по 25 км за короткую ночь. Женщины-медиков иногда подсаживали на санитарную повозку, а на единственную машину подбирали оставших, уснувших прямо в кювете.

Полк встретил немцев на подходе к Волге. Медицинский пункт развернули в овраге — укрытия больше было нигде. Появились первые раненые, а для старшего врача — проблема их эвакуации с поля боя.

Через несколько месяцев Александра Петровича перевели командиром медсанба-

та. И здесь он проявил умение четко организовать отправку раненых в медико-санитарный батальон: под прикрытием темноты, на машинах, используя любую оказию, порожняк из-под боеприпасов и др.

После разгрома немецкой группировки под Сталинградом дивизия, а значит и медсанбат, были передислоцированы на Западный фронт где участвовали в прорыве. За 1—2 дня все медицинские подразделения были пополнены ранеными, а врачи трудились сутками.

На многих фронтах побывал Шпетный со своей командой. Донской, Сталинградский, Ленинградский. Развертывать дивизионный медпункт в 8—10 км от линии фронта было нелегко: без инженерной техники требовалось установить 21 палатку для операционных, перевязочных, раненых. Порой налетали немецкие самолеты. «Очень помогали легко раненые, например, их брали пова-

рами, — вспоминает Александр Петрович. — Разрешалось держать команду из выходящих до 100 человек. К примеру, под Псковом, весной все дороги развезло, машины не проходили, а продукты — за 20 км. И тогда по нашей просьбе легко раненые шли на склады, их там кормили, а обратно они на себе несли продукты».

У реки Великой Шпетного ранило. «Батальоны воюют, а раненых нет, — вспоминает Александр Петрович. — Почему? Отправился туда, но за несколько метров от медпункта попал под минометный огонь. Очнулся, рукав промок от крови, кость раздроблена. Отправили меня во фронтовую госпиталь. От подбородка до пояса «заковали» в гипс. Предрекали, что рука не будет разгибаться, но я решил — надо разрабатывать и преодолевать боль, тренировал, восстанавливал подвижность».

После войны Шпетный за-

кончил Ленинградскую военно-медицинскую академию, в 1960 — назначен на должность начальника военной кафедры СГМИ, где прослужил 15 лет. Многие вспоминают этого мужественного и требовательного человека добрым словом. В звании полковника медслужбы Александр Петрович вышел в отставку. Награды свои — медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», ордена Отечественной войны I степени и два — Красной Звезды — предпочитает не надевать, так как они теперь — предмет купли-продажи, и мало что говорят потомкам о суровых годах военного лихолетья. А жаль. Надо, чтобы жесткая память об этом времени не угасла.

Л. КАДОЧНИКОВА.
На снимке:
А. Шпетный в кругу
ветеранов.

Сгорать, так от любви. К профессии

Этот случай поразили выдавших всякое врачи. 12-летняя Галя, съезжая с горы с большой скоростью, наткнулась на алюминиевую лыжную палку. Да так, что та прошила ее насквозь: вошла в верхнюю часть бедра, а вышла под лопаткой.

Через несколько часов доцент медицинского института Зоя Александровна Шувалова летела в Слободу-Туринскую. Жизнь девочки была в опасности.

Торчащий из-под лопатки конец лыжной палки отпилили, положили девочку на операционный стол, дали наркоз... Не лучшее ожидание о тяжести травмы подтвердилось. Палка на своем пути нанесла серьезные повреждения внутренним органам. К тому же девочка потеряла много крови. За годы своей практики Зоя Александровна впервые видела такую обширную и серьезную травму. Трехчасовая операция потребовала от хирурга высокого мастерства, тонкой врачебной интуиции, опыта. На третий день после операции Галину самолетом доставили в клинику.

Не скоро, но девочка поправилась. В порыве благодарности пришла она на телевидение и рассказала, как и кто ее спасал. Заинтересовавшись, «телевизионщики» сделали фильм о клинике детской хирургии медицинского института, а сама девочка решила стать врачом, как ее спасительница.

Другая пациентка Зои Александровны — 3-летняя Леночка из Качканара проглотила инкрустированную брошь, которая серьезно повредила стенки пищевода на всем его протяжении. В клинику ее доставили в крайне тяжелом состоянии, с нагноением в плевральной полости, средостении. Леночке предстояла тяжелая операция. И только от хирурга зависело, останется ли

она в будущем полноценным человеком или ей предстоит до конца своих дней нести крест инвалидности. Зоя Александровна выбрала более сложный и даже опасный, но в конечном счете самый гуманный вариант — она решила сохранить малышке пищевод. Для этого требовалось наложение множества дренажей, длительное последующее лечение и наблюдение. И Зоя Александровна ежедневно, в течение своего законного отпуска, сама выполняла нужные врачебные манипуляции. И поскольку они были довольно болезненными, старалась скрасить неприятные ощущения девочки подарками. Ребенку трудно понять, что путь к выздоровлению часто проходит через страдания.

Третьему пациенту в трахею вонзился рыболовный крючок. И опять новая эпопея спасения. Зоя Александровна, как никто другой, много сделала для развития детской хирургии на Урале, отдав ей более 30 лет. Она организовала в клинике Свердловского медицинского института семь специализированных отделений, впервые в клинике выполнила, а затем широко внедрила различные виды резекций легких и ряд других оперативных вмешательств. А с хирургией ее свела война.

В 1944 году, после окончания Свердловского медицинского института, Зоя Шувалова была направлена в хирургическую подвизжую госпиталь Первого Украинского фронта. Госпиталь имел солидный опыт лечения раненых, и молодому хирургу было у кого учиться. Вначале ассистировала старшим коллегам, затем сама встала за операционный стол. Она была самой молодой в госпитале, и словно испукая невольную вину за то, что военного лихолетья хлебнула меньше других, торопилась наверстать, восполнить упущенное. Коллеги урезонивали: нельзя так, не выдержишь... Война

помнится ей бессонными ночами у операционного стола, бесконечными дорогами и ранеными. Особенно большой поток их поступал в Ченстохове (Польша). Они лежали повсюду — в сортировочном отделении, коридорах, на носилках и просто на полу. Хирурги оперировали сутками. Но в госпитале всегда царил дух профессионального долга, организованности, выносливости, любви к Родине. Во многом это была заслуга ведущего хирурга госпиталя капитана медслужбы Бориса Михайлова. Такая же атмосфера преданности врачебному, пациентам станет нормой жизни клиники детской хирургии СГМИ, которую 16 лет возглавляла Зоя Александровна.

Несмотря на то, что близилась победа над фашизмом и госпиталь двигался за наступающей армией, медикам постоянно угрожала опасность. В тылу от разбитых войск оставались группировки противника, обстреливающие госпиталь, санитарный автотранспорт. Гибли люди. Во время тяжелой операции в Шпротау (Германия) начался обстрел госпиталя и пуля, просившая между Зоей Александровной и ее коллегой, ранила операционную сестру.

Победу госпиталь встретил на пути к Берлину. Воздух наполнили звуки стрельбы, ликующие крики: «Ура! Победа!» После войны госпиталь базировался в Братиславе, Вене, Будапеште. Демобилизовалась Зоя Александровна только спустя два года после Победы. Впереди ее ждала не менее трудная, но достойная, полная самоотдачи жизнь детского хирурга, благодарность и уважение коллег и тысяч излеченных ею маленьких пациентов. Зоя Александровна награждена орденами Отечественной войны и «Знак Почета», 8 медалями. До сих пор она продолжает работать — консультирует в ОКБ № 2 — в Центре реабилитации ликвидаторов аварии на ЧАЭС и их детей. Грешно не отдавать людям такое богатство, как врачебный опыт, если еще можешь Отечеству послужить.

Т. МАТВЕЕВА.

У войны не женское лицо

Даже не верится, что мы дожили до полувекового юбилея выстраданной, купленной невероятной дорогой ценой нашей общей Победы над фашизмом.

Человеческая жизнь пролетает как один миг, и многим участникам Великой Отечественной, как и мне, уже за семьдесят.

Помню, как военкомат вручил нам, 17-летним девочкам, сразу после выпускного вечера повестки. Нас подстригли «под мальчишків», и мы превратились во фронтовых солдат. Получили соответствующую экипировку — винтовку, подсумок с патронами, шинель. После короткого месячного обучения мы стали «вносовцами», поступили в распоряжение службы воздушного наблюдения, оповещения и связи.

В течение 3,5 лет в стужу и метель, в дождь и зной, день и ночь зорко вглядывались мы в подмосковное небо, стараясь быстро засечь вражескую цель. После нашего сигнала на командный пункт в строй вступали прожектористы, зенитчики. На

пути самолетов противника к Москве вставал немолчаливый заслон. И у его начала стояли мы, девчонки. И так продолжалось до последнего победного дня.

Сейчас удивляюсь, как мы могли это вынести. Жили девушки в землянке вчетвером. Кругом только лес и поле. Ближайшая рота за 30 км, селение — за 3 км. Командовал нашим постом пожилой начальник. Была в нашем распоряжении солдатская бричка да худенькая лошада. На ней раз в месяц ездил мы за продуктами. Ездили в одиночку, вооружившись общей Победой над фашизмом, через лес, запасаясь гречневой крупой, овсяной кашей-размазней, сухарями к чаю. Вот и весь наш рацион. Светлыми днями были помывки в деревенской бане, топящейся «по-черному». Кололи дрова, топили, готовили шолок (воду, настоянную на золе). Отогревались тело и душа. Но такое удовольствие случалось не часто. А ведь мы были девушками. В обычные дни и умыться было негде, а уж подмыться... В туалет летом бегали в кусты. А зимой?

Все перенесли и вынесли. И верили, что Победа придет, и часто напевали «хороша страна Болгария, а Россия лучше всех».

Трудно сегодня России, но мы выживем, крепко дух в нашем народе, коль такую беду одолели.

Т. СУВОРОВА,
мл. сержант.

На снимке: Т. СУВОРОВА.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Однополчан у Нины Николаевны Самойлович нет. Не приглашают ее на дивизионные встречи. Она сама хранит память о морских пехотинцах-свердловчанах, возглавляя более 12 лет музей боевой славы в школе № 116.

...Хотя на грань жизни и смерти с июня 41-го и до конца войны Самойлович попадала не раз. Ведь обслуживали медики все воинские подразделения по побережью Кольского залива, Баренцева моря, полуостровов Рыбачий, Средний, острова Кильдин. Передвигались либо на лыжах, либо пешком, либо, если по морю, на лодках. Под постоянными обстрелами, особенно в первые месяцы войны, когда отсутствовала наша авиация и некому было защитить небольшую группу эпидемиологов, занимавших

ся бактериологическим обследованием бойцов, работников пищеблоков, химических исследованиями водоемов, из которых пили. Лаборатории размещались в землянках. На полуострове Рыбачий однажды Самойлович и приехавшей с ней лаборантке не хватило места в землянке. Поставили палатку, которую немецкий летчик моментально

обнаружил и буквально «прошил». Женщины плотно прижались к земле и уже попрощались друг с другом, но повезло — пули их не заделали.

Хотя не было официальной бактериологической войны, пару раз Нине Самойлович с товарищами приходилось обследовать сомнительные случаи. И благодаря их действиям удалось не только справиться с распространением тяжелой формы дизентерии во взводе разведки боевого охранения на сопке Мустатунтури, но и доказать, что их заразил противник. За это Самойлович в 1943 году была награждена медалью «За отвагу».

День Победы Нине Николаевне особо не запомнился, ведь когда объявили: «все закончено», всюду еще стреляли.

Да и с немцами майору Самойлович, звание ей присвоили в 1944 году, пришлось еще раз столкнуться, когда она возглавляла санитарнолабораторию Балтийского флота в Пиллау. Как эпидемиологу, ей приходилось бывать в лагере военнопленных, где она видела обычных людей, поддерживающих идеальную чистоту, вкусно готовящих из соленой трески, качественно и быстро строящих новое здание для бактериологической лаборатории.

Демобилизовалась Нина Николаевна только в июне 1947 года. Но все же помнят о майоре Самойлович: несколько лет назад из музея боевой славы Заполярья она получила запрос о своем фронтовом пути...

Л. ПАВЛОВА.

Дети не должны умирать

Сотрудники медицинского института в военные годы не только учили студентов и работали в эвакуационных госпиталях, но и продолжали свою обычную работу.

Выпускница СГМИ 1940 года Т. Э. Вогулкина распределена в аспирантуру на кафедру детских болезней, хотя и закончила лечебный факультет. У нее был довузовский опыт: педиатрический техникум, дежурства в детских отделениях и огромное желание стать педиатром. К тому же она получила диплом с отличием. Через четыре года Татьяна Эвольдовна защитила кандидатскую диссертацию. Труд Вогулкиной, а ведь ей приходилось заниматься наукой урывками, по вечерам, был вознагражден государством. С присвоением звания увеличился паек (семье с двумя детьми это облегчило жизнь) и по случаю защиты дали лишнюю карточку. «Я пришла в распределитель, располагавшийся в общежитии института, — вспоминает Татьяна Эвольдовна, — и все получила. А унести не смогла, выручили студенты».

В детском отделении ГКБ № 1, базу кафедры, привозили в основном серьезно больных ребятшек, с дистрофией, слабеньких. Но врачи и медсестры выхаживали их. Применяли переливание крови, плазму, самые современные медикаменты. Чем дольше длилась война, тем больше страдали дети. Скучный паек вызывал постепенное истощение. Ребятишки из блокадного Ленинграда были настолько беспомощны, что не могли ходить. Их согревали грелками, кормили с ложечки. В палатах не слышно было смеха, жалоб, капризов. К сожалению, многие из них умерли. Татьяна Эвольдовна, совсем молодому врачу, приходилось работать и на приеме, и в стационаре, консультировать больных других отделений, что дало огромный опыт и знание самых разнообразных заболеваний.

Выходных всю войну не было. И не всегда удавалось использовать полагающийся после дежурства отдых. «Не при-

помню случая, чтобы кто-то из персонала обел, обидел ребятшек», — рассказывает Вогулкина.

Еще Татьяна Эвольдовна по плану аспирантуры полагалось вести студенческие группы. Эвакуированный Московский медицинский институт и сокращение преподавателей вынудили каждого из оставшихся увеличить нагрузку; иногда занимались утром и вечером. К семинарам Вогулкина готовилась тщательно, тем более что молодая сотрудница волновалась, что не сумеет дать правильный ответ. И это тоже помогло ей в будущем стать прекрасным специалистом.

После войны Татьяна Эвольдовна продолжала работать на той же кафедре. В 1951 году стала заведующей кафедрой пропедевтики детских болезней. Через 12 лет защитила докторскую. С 1965 года Вогулкина до ухода на заслуженный отдых трудилась на кафедре детских болезней. Была деканом педфака. И всегда учила студентов вызывать доверие детей, чувствовать их страдания, ведь ребенку труднее поставить диагноз.

«Кто определит, что легче, — вспоминает Татьяна Эвольдовна, — воевать или хоронить детей, иметь дело со страдающей матерью? Нормальный человек пережить это спокойно не должен».

Да, Вогулкиной, как и многим ее коллегам, не пришлось жить под пулями. Но они так много отдавали физических и духовных сил для спасения детей, что мы обязаны чтить их.

Л. КАДОЧНИКОВА.

Хранитель истории

Фотографии, альбомы, документы, личные вещи... Все это — история, неподкупная, неподдельная, со своими героями, простыми симпатичными людьми. Историческая экспозиция невозможна без энтузиаста-коллекционера. По крупицам создавала музей родного института Зоя Михайловна Мельникова, выпускница СГМИ 1941 года.

В годы войны она работала рентгенологом эвакогоспиталя, заведовала хирургическим отделением, по конкурсу была избрана ассистентом кафедры организации здравоохранения. Несмотря на активную научную и педагогическую деятельность (защитила кандидатскую, была доцентом), Зоя Михайловна стала инициатором организации музея боевой славы, который с пополнением материалами о выпускниках вуза превратился в музей истории института, где сплелись воедино военные и трудовые подвиги, отчетливо прослеживается преемственность поколений.

До сих пор, находясь на заслуженном отдыхе, Зоя Михайловна активно помогает музею.

Л. ТРАПП.

Добра, трудолюбива

Много лет работает комендантом студенческого общежития на ул. А. Барбюса, 2 Мария Андреевна Казарина. Не одно поколение студентов знает ее и благодарно ей. Скромная и безотказная труженица, Мария Андреевна, несмотря на свой возраст, не чурается любой работы: нет вахтера — сама сидит на вахте и следит за порядком, не вышел на работу дворник — берет в руки метлу и метет территорию. Она и за уборщицу, она и за сантехника, да разве перечислить все те качества и роли, в которых приходится выступать хозяйке старого здания! Но мало кто знает о том, что в суровые годы войны Мария Андреевна добровольцем ушла на фронт. Совсем молодой девочкой она вытаскивала раненых с поля боя, хлебнув всех тягот войны на передовой. Она не любит рассказывать об этом. Но трудная биография наложила свой отпечаток на характер нашего коменданта: добродетельное отношение к людям, трудолюбие и бескорыстие отличают ее. День Победы — это и Ваш праздник, Мария Андреевна. Дай Вам Бог еще долгих лет жизни, здоровья и оптимизма!

А. СКЛИЗКОВА, вахтер общежития № 2.

Враг стоял насмерть...

Девятнадцатилетним юношей, закончив в 1944 году 1-е Московское гвардейское училище, начал войну младший лейтенант Алексей Беляков. Служить ему выпало в гвардейских частях реактивных войск — тех самых, где на вооружении были наводящие ужал на врага легендарные «катюши». Молодой офицер принял командование огневым взводом: пятью десятками человек, проевших вместе достаточно долго, успевших хорошо узнать друг друга.

Бои шли в то время на территории Восточной Пруссии. Предчувствие победы уже носилось в воздухе, давно забылось то ощущение безнадёжности, сковывающее бойцов в первые месяцы войны. Враг был обречен — и поэтому стоял насмерть.

Особенно запомнился день, когда взяли Кенигсберг. Это было 9 апреля 1945 года. Бои за этот город продолжались около месяца, и были довольно ожесточенными, — рассказывает А. И. Беляков. — Но психологически наши бойцы чувствовали себя намного увереннее, зная, что примерно в это же самое время части Первого и Второго Белорусских фронтов находятся на подступах к Берлину. Кенигсберг был самой значительной победой, в которой пришлось участвовать лично мне. Потери у нас были немногочисленными, ведь специфика реактивных войск такова, что от передовой нас отделяло до 1,5 км. Производили расчеты — залп, и срочно переезжали на другую позицию. Оставаться было опасно, противник успевал «вычислить» расположение нашей огневой точ-

ки. Никогда не забуду, как в одном из боев мы только-только покинули позицию, и это место заняла третья батарея, которая понесла большие потери... На войне было много таких случаев, когда жизнь и смерть решала слепая судьба, а не только опыт и умение.

День Победы мы встретили неподалеку от Кенигсберга, в местечке, название которого уже стерлось в памяти. Услышав сообщение по радио, все выскочили из казармы и устроили пальбу в воздух в честь Победы. Никто не спал в ту ночь...

Война на этом для Алексея Ивановича не закончилась: вскоре их батарею переводят в Маньчжурию, где предстоял знаменитый и изнурительный переход через Большой Хинган, после окончания военных действий — служба на Дальнем Востоке, в Германии, на Урале. Судьба помогала его по свету. От того трудного и героического времени остались в начальнике отдела кадров УГМИ полковника в отставке А. И. Белякова 3 ордена: два — Красной Звезды и Отчужденной войны и 18 медалей. Ордена Красной Звезды особенно дороги Алексею Ивановичу: одним он был награжден за участие во взятии Кенигсберга, вторым — за победу над Японией.

Удивительно скромный человек, Алексей Иванович скупко говорит о своем вкладе в Победу. Но за тем, что уместилось всего в несколько газетных строк, стоит предвзвешенный войной ко всем фронтовикам и к нему, совсем тогда молодому, жесткий счет — на мужество, стойкость и честь.

И они его сполна оплатили.

В. ДМИТРИЕВА.

Урок мужества

На берегу Невы, неподалеку от Петропавловской крепости, есть место, название которого будет вечно волновать сердца людей, — «невская дубровка», «невский пятючок»...

Этот маленький клочок обугленной и вздыбленной земли протяженностью по фронту три километра и глубиной до двух метров принял на себя столько огня, столько бомбовых ударов врага (около 50 тыс. снарядов, мин и бомб за сутки падало на «пятючок»), что получил у защитников Ленинграда выразительное название: «поле смерти».

С этим клочком истерзанной российской земли связаны наиболее тяжелые и героические дни жизни тогда военфельдшера (а позже — выпускника УРГМИ) Рожина Геннадия Алексеевича.

Геннадий прибыл на Ленинградский фронт летом 1941 года, ему было присвоено звание «лейтенант медицинской службы». Участвовал в боях на Невском плацдарме, и все время под вражеским огнем. Дважды был ранен, но подлечившись, Геннадий снова брал в руку сумку с красным крестом.

Ранним морозным утром 12 января 1943 года он под вой осколков и свист пуль полз по снегу, чтобы оказать помощь и вынести с поля боя «своего» шестьдесят шестого раненого.

Перебинтовав пожилого сержанта, он положил его на плащ-палатку. И тут ря-

* ВЫПУСКНИКИ СГМИ — УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ

дом упала мина, Геннадия отбросило, опрокинуло навзничь. Одна нога его превратилась в кровавое месиво, другая была оторвана ниже колена. Но лейтенант Рожин нашел в себе силы заползти в воронку, заткнуть туда сержанта, наложить себе жгуты. И потерял сознание. Очнувшись он в полевом госпитале Ленинградского фронта, где ему пришлось провести целый год. Затем его эвакуировали в Свердловский госпиталь 1707. За тот последний, памятный бой Геннадий Рожин был награжден орденом Красного Знамени.

Впрочем, Рожин с честью выдержал еще одно сражение — с собственным недугом и болью. В 1948 году, будучи инвалидом I группы, не имея обеих ног, он поступил в Свердловский медицинский институт, который успешно закончил и преподавал в фельдшерско-акушерской школе, затем работал санитарным врачом. В 1960 году, закончив полный курс специализации невропатологов в Ленинграде, устроился в поликлинику нашего города врачом-невропатологом.

Геннадий Алексеевич Рожин ушел из жизни в 1985 году в возрасте 69 лет.

Ни война, ни физический недуг не сломили силы духа этого удивительно отзывчивого, доброго и расположенного к людям человека и врача.

А. МАКСИМОВА,
врач, первая выпускница СГМИ.

Это было счастливое поколение...

* ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ

Полвека мы живем без войны.

Ровесники нынешних студентов через пять долгих и кровавых лет войны дошли до Берлина. Они знали цену этой Победы — их опаленную войной поседевшую юность, которая была брошена ими к руинам рейхстага. Как дар — великий, простой и человеческий — дар победителей...

Война не прошла трусости. Победа не прощает забвения. Она должна остаться в памяти поколений праздником Благодарности и Надежды, тем днем, когда люди забывают о мелочности ежедневной суматохи, задумываясь о преемственности поколений, об истории и судьбах своей страны. Что значит праздник 9 Мая для тех, кому сегодня около 20-ти, ради жизни которых юности и девушки сороковых отдавали свои собственные жизни?..

Сергей, студент стоматфака: — Я думаю, что далеко не все представляют, кто завоевывал Победу. А это были такие же люди, как мы, не фанатики и не супермены, у которых были любовь, дети, родители, любимое дело. И все в одночасье оказалось поставленным на карту. Всем этим пришлось пожертвовать, взять в руки оружие и идти в бой. Я не знаю, смогли бы мы сейчас так же? Наверное, да, но лучше бы не было таких испытаний. У меня дед воевал, и он, кстати, очень не любил вспоминать про войну. Он всегда говорил: не дай Бог, чтобы это повторилось. В День Победы, когда он встречался с однополчанами, дед плакал. На меня —

пацана — это сильно, помню, подействовало. И я не могу этого забыть.

Оксана, старшекурсница общемедицинского факультета: — Очень хорошо представляю себе тот день — 9 мая 1945 года. У людей появилась надежда, что они смогут защитить так, как хотят. Представляю, какие строились планы! Это был, наверное, самый счастливый день для их поколения. И я им, как бы ни было странно, завидую; у них в жизни все было, и было по-честному: война, ненависть, любовь... И поэтому они выдержали все испытания.

Александр, общемедицинский факультет: — Победа для меня лично значит очень многое. Еще в школе я начал интересоваться историей нашей страны. Сейчас мы переживаем смутное время утраты ориентиров и ценностей, прежде всего — национальных и человеческих. Молодежь стыдится своей страны, все хотят в Америку или куда-то там еще... А победа в Великой Отечественной — событие, которое красноречивее всяких слов свидетельствует об огромной силе духа нашего народа, внушает гордость за свою нацию.

Я убежден, что если у человека есть такая гордость — он сможет многого добиться. А если такая гордость есть у всего народа — он непобедим.

Подготовила
В. ГАВРИЛКО.

Любовь, войной проверенная

Их хранила судьба не только в годы войны, оно и после. Иначе прожила бы эта семья счастливо без малого полвека?

Клавдия Порфирьевна и Анатолий Абрамович Волковы впервые повстречались в Подольске, где дивизия, в которой служили оба, стояла на доперформировании. Анатолий Абрамович как старший врач полка приехал подобрать толковых подчиненных. И в тот раз его выбор пал не на Клавдию, а на ее подругу. Но встреча запомнилась тому и другому.

В 1939 году Клава окончила фельдшерско-акушерскую школу и попала в польский городок под Ровно. Там и встретила войну. К счастью, с последним эшеленом смогла уехать в эвакуацию.

...В сентябре 41-го Анатолий, выпускника Куйбышевской военно-медицинской академии, отправили на фронт зауряд-врачом без сдачи госэкзаменов, а значит без диплома. Здесь он доучивался и осваивал высоты хирургического мастерства.

В начале 42-го Анатолий и Клавдия встретились вновь. Но общение их началось лишь в 43-м, когда девушку перевели в тот же взвод, где служил Анатолий. Познакомились поближе. Хирургу и операционной сестре приходилось вместе работать.

День Победы их дивизия встретила в Восточной Пруссии. Когда праздновали, еще не зная, что буквально через день их отправят в Монголию, для подготовки к войне с Японией. Жили в палатках, в степи. Именно тут Клавдия и Анатолий зарегистрировали свой брак в советском консульстве. Вскоре молодая жена, забеременев, демобилизовалась. А Анатолий со своей дивизией дошел до г. Дальнего в Маньчжурии.

В первый послевоенный год Волкова вызвали в военно-морскую медицинскую академию в Ленинград для окончания учебы, где таких, как он, фронтовиков было около 100 человек. Тут впервые увидел Анатолий свою девятимесячную дочку Галочку.

Скоро супругам вновь пришлось расстаться — на полтора года. Анатолия Абрамовича направили в Берлин, где он занял должность врача межсоюзной тюрьмы и одновременно второго заместителя в Комитете здравоохранения города. В тюрьме Шпандау находились в то время семь нацистских военных преступников, осужденных Нюрнбергским процессом на тюремное заключение, — Гесс, Шлеер, Дениц, Нойрет и др. Представители Советского Союза, Франции, Англии, США по очереди, каждый в свой месяц, следили за их питанием, лечением. И Анатолию Абрамовичу приходилось противодействовать союзникам, которые облегчали жизнь преступников удобствами, деликатесами. Естественно, это вызывало недовольство. Но особенно досаждал Гесс, который вызывал врача почти каждую ночь, симулируя истерические припадки.

В 1958 году супруги Волковы приехали в Свердловск, где Анатолий Абрамович преподавал на военной кафедре мединститута до своей отставки. Клавдия Порфирьевна нашлось место старшего лаборанта на кафедре биохимии, где она проработала 20 лет до выхода на пенсию.

Всю войну Волковы прошли в одной дивизии, в одном медсанбате. Их обстреливали и бомбили, дивизия побывала в окружении, но они выжили. Как говорит Клавдия Порфирьевна: «Кто-то счастливый был среди нас, вот беда и обошла».

Л. ВИЛЬНЯНСКАЯ.

КОНКУРС В АСПИРАНТУРУ

Уральский медицинский институт объявляет с 1 сентября 1995 года конкурсный прием

в аспирантуру с отрывом от производства по специальностям: внутренние болезни, педиатрия, глазные болезни, инфекционные болезни, кардиология, хирургия;

в аспирантуру без отрыва от производства по специальностям: акушерство и гинекология, внутренние болезни, кардиология, физиотерапия, инфекционные болезни, педиатрия, стоматология, хирургия, анестезиология и реаниматология;

в клиническую ординатуру по специальностям: акушерство и гинекология, внутренние болезни, глазные болезни, неонатология, педиатрия, нервные болезни, лордозы, инфекционные болезни, кардиология, профболезни, детские инфекционные болезни,

хирургия, детская хирургия, стоматология, физиотерапия, психиатрия, рентгено-радиология, онкология, травматология.

Поступающим необходимо до 1 июня 1995 года представить в отдел кадров Департамента здравоохранения или Управления здравоохранения Екатеринбургского документы:

заявление на имя ректора УГМИ;

листок по учету кадров с фотографией;

копию диплома с приложением оценок;

ходатайство с места работы;

справку о д/охладе с расшифровкой, с указанием разряда ЕТС;

автобиографию;

характеристику, заверенную гл. врачом;

медсправку формы № 286.

Справки по телефону: 51-40-26.

* ПОУЧИТЕЛЬНО!

Штраф — сто тысяч

Более ста тысяч рублей за несвоевременно сданные в библиотеку книги пришлось выложить одной из студенток УГМИ. Это был самый крупный штраф. Другие нерадивые читатели после экзаменов расстались с менее солидными, но зачастую равными их собственной стипендии суммами, устроив при этом скандалы библиотечным работникам. Но последние пошли на такую крайнюю меру вынужденно: пока штрафы были смешотворно малы, учебники и

монографии «задерживались» у иных студентов по несколько месяцев, а то и полгода. И следующие курсы не могли их получить. Поэтому с начала года приказом ректора штраф за задержку библиотечной литературы возрос с двух до 200 рублей в сутки за книгу, и уже в начале марта в институтскую кассу набежала изрядная сумма — 1726 тысяч рублей от 378 студентов. И должников стало значительно меньше.

В. РОМАНОВА.

Приснился сон

СОСЕДИ: видеть их — несчастье; говорить с ними — сплетни.
СТАКАН: разбить — испуг; наполненный — понесешь убытки; пустой — разочарование.

СТАРАЯ ОДЕЖДА: носить — неприятности; видеть — снижение достатка; снимать — брось старые планы.

СТАРУХА: ждуть неудовольствия и тревоги.

СТЕНА: неустрашимые препятствия.

СТОЛЯР: скорое супружество.

Рис. О. ЗЕЛЕНЦОВА, врача ОКБ № 1.